

УДК 159.923.2
ББК 88.3

ЭМПИРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Чернов Александр Юрьевич

Доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
Волгоградского государственного университета
psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Буланова Ирина Сергеевна

Старший преподаватель кафедры психологии
Волгоградского государственного университета
psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены эмпирические модели трансформации личности, раскрывающие основные методологические подходы к определению сущности изменения личности. Акцентируется внимание на специфическом типе изменений, которые свернуты во времени и затрагивают когнитивные, аффективные и поведенческие стороны личности человека. Данный тип изменений рассматривается в контексте феномена религиозной конверсии. В статье представлены результаты эмпирического исследования изменения смысловой сферы личности в контексте религиозной конверсии.

Ключевые слова: изменение личности, модели изменения личности, конверсионный тип изменения личности, религиозная конверсия, смысловой уровень изменений личности.

Научный интерес к содержанию и технологии изменений во всех областях жизни носит междисциплинарный характер и имеет длинную историю. В психологии способность человека изменяться специфическим образом рассматривалась в рамках различных школ и направлений. Анализ методологических и те-

оретических положений, касающихся вопросов изменения личности, позволяет выделить по крайней мере три группы теорий, различающихся пониманием процесса изменений личности и механизмами его осуществления: персонологические теории, теории развития и контекстуальные теории.

Персонологические теории относятся к более широкому психологическому полю, а именно к теориям личности. Бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая психология по-разному рассматривают структуру, движущие силы развития, динамику изменения личности. Однако персонологические теории объединены пониманием взаимосвязи пластичности и стабильности личности.

Наряду с персонологическим подходом можно говорить о подходе к трансформации личности с точки зрения психологии развития (З. Фрейд, Э. Эриксон, Л.С. Выготский, К. Дабровский и пр.). В отличие от персонологических теорий изменение личности в психологии развития постулируется с телеологических позиций, то есть как имеющее цель, подразумевающее существование конечной стадии трансформации. Кроме того, изменения происходят стадийно. Переход от одной стадии к другой является результатом разрешения внутреннего конфликта, редукции противоречий. Важно также отметить, что психологические теории развития рассматривают изменения преимущественно как движение в позитивном направлении, как необратимое развитие. Отсутствие позитивного развития, личностного роста синонимично патологическим изменениям.

Контекстуализм широко использует идеи С. S. Peirce (1931), William James (1890), John Dewey (1896), George H. Mead (1934), Kurt Lewin (1935) и George Kelly (1955). Контекстуальные теории отражают идею о взаимосвязи и взаимообусловленности изменений личности и ее социального и культурного контекстов. Поскольку поведение и сопутствующий ему опыт разворачиваются в контексте, мысли, действия и социальные отношения представлены как единство и не могут изучаться вне исторических или вне ситуационных границ. Трансформации контекста провоцируют изменения в поведении и опыте и наоборот. В рамках контекстуализма существует много теорий, с разных точек зрения объясняющих процессы личностной трансформации: теория «культурных моделей» (D'Andrade, 1987; Quinn and Holland, 1987), теория социального научения, взаимодействия контекста и изменений личности в социальном конструкционизме.

Несмотря на различия в понимании процессов и механизмов изменения личности в каждом из этих подходов, универсальным является постулирование действия разнонаправленных и конфликтующих сил, описывающих противоречие свойств пластичности и стабильности личности. При этом детерминирующими факторами изменений личности могут быть как внутренние (мотивационные, генетические), так и внешние (социально-культурные и ситуативные) противоречия, определяющие динамику пластичности и стабильности личности.

Основные методологические подходы к определению сущности изменений личности, ее трансформации конкретизируются в отдельных эмпирических моделях изменений, раскрывающих их процессы и механизмы. Эмпирически обоснованные критерии изменений личности могут быть найдены, в частности, в контексте эффективности психотерапии и психологического консультирования.

Одной из моделей, соответствующей критериям эффективности психотерапии, можно считать широко применяемую в психотерапевтической и консультационной практике программу модификации поведения. Она основана на принципах научения и предназначена для устранения неадекватного поведения и приобретение новых эффективных способов поведения. Модификация поведения определяется как использование подкрепления (наград) или наказаний, чтобы уменьшить или устранить проблематичное поведение либо стимулировать появление индивидуальных новых реакций на стимулы среды. Инструментами, используемыми в модификации поведения, являются положительное и отрицательное подкрепление. Цель программы модификации поведения состоит в том, чтобы изменить поведение, которое является несоответствующим или нежелательным. При создании программы модификации поведения важно, чтобы нежелательное поведение было изолировано и могло подвергнуться наблюдению. Тогда становится возможным понимание причин и следствий поведения, и таким образом может быть осуществлено изменение.

Еще одной «клинической» моделью изменений является модель, предложенная К. Левиным. Она основана на понятиях «ана-

лиза тенденций» или «сил», способствующих и препятствующих изменениям. «Индивидуальное и групповое поведение осуществляется в психологическом поле, которое характеризуется наличием сил, способствующих или препятствующих достижению намеченной цели» [2, с. 254]. К. Левин, отмечая поступательный характер изменений, указывал на существование трех его стадий – «размораживание», «движение», «замораживание». При этом в его модели существенным положением является то, что изменения возможны при условиях, скорее редуцирующих силы, препятствующие им, чем усиливающих факторы, способные вызвать изменения. На практике взгляды К. Левина реализованы в многочисленных проектах «личностного роста». Чаще всего акцент в них делается на понимании клиентами особенностей собственного поведения и на достижении пусть даже небольших изменений, повышающих собственную эффективность в самопринятии, самоуправлении, самопознании.

Другим источником эмпирических данных, пригодных для построения эмпирически обоснованных моделей изменений личности, являются данные, получаемые в ходе биографического исследования, глубинных исследовательских интервью, нарративного анализа.

Специфика этого вида данных заключается в том, что нарративные и автобиографические самоотчеты несут субъективную оценку человеком событий жизни. При невысокой точности воспроизведения как следствия избирательности излагаемых событий и мотивации сохранения позитивной Я-концепции в них находят отражение важные для человека версии интерпретаций того, что с ним происходило или происходит, то есть, конструируя субъективные теории изменений, респонденты создают необходимую для научного исследования изменений базу эмпирических данных.

Одной из теорий, в которой причинами изменений выступают субъективные процессы, интерпретация человеком событий его жизни, является теория «кристаллизация недовольства» Р. Баумайстер (см.: [5, р. 291–298]). Сущность поддерживающей стабильность стратегии состоит в связывании положительно интерпретируемых фрагментов опыта в последовательное целое и в сохранении

негативно интерпретируемых фрагментов опыта в изоляции друг от друга. Даже если в жизни человека происходит много неприятных событий, они не способны нарушить его стабильность, так как воспринимаются по отдельности и интерпретируются как исключения. Положительные аспекты опыта соединены ассоциациями в единое целое. «Кристаллизация недовольства» способствует формированию ассоциативных связей между субъективным восприятием затрат, неудобств, проблем, неудачных результатов. Вместо пестрой и бессвязной картины собственных проблем человек интерпретирует их как систематическую и неизбежную последовательность, поэтому «кристаллизация недовольства» мотивирует изменения и является решающим обстоятельством. Процессы субъективной интерпретации, которые поддерживают приверженность существующим образцам поведения или стабилизируют сформировавшиеся черты индивидуальности и личности, фундаментально изменяются. При этом возможно полное отсутствие объективных предпосылок изменений. Они происходят только за счет изменений субъективных интерпретаций.

Проанализированные модели, объясняющие сохранение стабильности и сопротивление изменениям, с одной стороны, и механизмы происходящих изменений, с другой стороны, предполагают, что трансформационные процессы занимают длительное время. Однако изменения могут происходить быстро и внезапно, что, в свою очередь, требует адекватного объяснения. Примером может служить модель «суммарных изменений» W. Miller и J. C'Debaca (см.: [5, р. 299–315]).

Теория суммарных изменений объясняет природу быстрых, внезапных трансформаций личности. Обобщив данные исследовательского интервью, W. Miller и J. C'Debaca отмечают следующие особенности «суммарных изменений». «Суммарные изменения» характеризуются высокой скоростью процесса изменений. Мысли, эмоции, ценности, которые ранее были руководящей силой личности, внезапно оставлены. На смену им приходят новое понимание, эмоции и ценности. Процесс может занимать разное время, но всегда ясно и отчетливо виден переход от одного состояния к другому. Субъективно процесс

суммарных изменений отличается от процесса роста или развития. Изменение помнится как важное событие жизни и является существенным моментом самопрезентации личности. Процесс суммарного изменения не просто затрагивает какой-либо аспект жизни личности, но носит обобщающий характер. Respondенты в исследовании сообщают, что в результате такого опыта изменилось буквально все. Помимо обобщающего характера таких изменений, для них характерна значительная устойчивость во времени.

Анализируя приведенные модели, можно прийти к заключению, что ответ на вопрос о возможности трансформации личности зависит от уровня, на котором рассматривается или изучается сама личность. Понятие уровней в данном случае не означает иерархической организации модели изменений, а лишь подчеркивает специфику трансформационных процессов, характерных для каждого из них.

С точки зрения рассуждений о вероятном содержании процессов трансформации личности интерес вызывает уровневая модель, разрабатываемая Т. Heatherton (см.: [5, р. 299–310]). Автор называет три уровня, на котором могут рассматриваться изменения личности. Первый уровень – диспозиционный; это уровень черт личности. Второй уровень включает мотивационные, адаптивные, защитные, стилевые и другие стратегии, которые человек использует для достижения жизненных целей, реализации жизненных планов в различных контекстах. Т. Heatherton называет его уровнем «личностной активности». Третий уровень – смысловой. Здесь речь идет об уникальной программе личностной идентичности, интеграции разрозненных диспозиций и стратегий в единый план, или «нарратив», сообщающий личности целостность и согласованность всех элементов ее структуры.

С нашей точки зрения, имеются существенные препятствия к тому, чтобы оценивать модели изменений исходя из теории «черт». Во-первых, затруднительно перевести модели изменений на «язык» теории черт. Во-вторых, сведения о чертах индивидуальности далеко не всегда включают в себя информацию о поведении человека в специфических ситуациях. То есть здесь имеют мес-

то ограничения возможности эффективно предсказывать, как изменяется поведение от ситуации к ситуации. В-третьих, изучение черт игнорирует контекстуальный аспект индивидуального опыта.

На уровне личностной активности изменения видны более отчетливо. Стремления человека, его текущие интересы, характерные для разных периодов жизни виды деятельности варьируются и трансформируются с течением жизни и в соответствии с задачами, которые ставят перед ним сменяющиеся друг друга ситуации. При этом изменения на данном уровне носят скорее долговременный и постепенный характер [1, с. 131–137].

Следующий уровень, на котором целесообразно рассматривать сущность и механизмы изменений – это смысловой уровень. Категории смысла уделяли значительное внимание как отечественные, так и зарубежные авторы (Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, Б.Г. Братусь, К. Левин, У. Толмен, А. Мадди, Дж. Шоттер, Дж. Келли, В. Франкл и пр.). В самом общем виде в психологической литературе встречается два подхода к пониманию смысла: смысл как единица сознания, деятельности и личности и смысложизненная проблематика. Обозначенные подходы к пониманию смысла не противоречат друг другу, а делают акцент на разных, наиболее существенных, по мнению авторов, измерениях смысла.

Смысл понимается как системное свойство личности, которое обуславливает поведенческие, когнитивные, аффективные компоненты психики, генерируя различные составляющие активности личности. Обращение к человеку как целостному, уникальному индивидууму напрямую сопряжено со смысловой природой личности, при этом функция смысла – регуляция жизнедеятельности на фоне постоянно и непрерывно изменяющихся условий. Как писал Дж. Дьюи, «только тогда, когда вещи вокруг нас приобретают для нас смысл и мы можем понять последствия их использования, возникает преднамеренный интенциональный контроль над ними» [4, р. 119]. Таким образом, изменения личности на уровне смыслов является непрерывным, постоянным процессом.

Итак, мы описали эмпирические модели личностных изменений, объясняющих соотно-

шение стабильности и изменчивости личности. Описанные модели возможно классифицировать по нескольким основаниям: закономерностям развития, влиянию ситуации и контекста деятельности, характеру когнитивной активности, специфике механизмов сопротивления изменениям. Наибольший интерес для нас представляет критерий «скорости» происходящих изменений. В соответствии с ним появляется возможность говорить о специфическом типе изменений, которые свернуты во времени и затрагивают когнитивные, аффективные и поведенческие стороны личности человека. Кроме того, в описании и объяснении трансформации личности необходимым видится применение уровневой модели самой личности, которая наиболее системно и полно позволяет описать специфику трансформационных процессов. В целях анализа целесообразно дифференцировать возможные изменения на уровне черт индивидуальности, на уровне личностной активности и на смысловом уровне. Анализ представленных на каждом уровне эмпирических моделей изменений позволяет предполагать, что быстрый тип изменения личности являются атрибутом смыслового уровня.

В соответствии с этими положениями мы разработали свою эмпирическую модель изменения личности в контексте религиозной конверсии. Феномен религиозной конверсии исследуется в рамках различных дисциплин и в самом общем виде означает переход от неверия к вере, смену религиозной ориентации или переход из одной веры в другую [7, р. 331]. Психологии феномен религиозной конверсии интересен в связи с тем, что под влиянием обращения в веру происходят быстрые и глубокие изменения личности. Специфической характеристикой конверсии является то, что по критерию «скорости» происходящих изменений она представляет собой быстрый, радикальный тип изменений личности. Кроме того, специфика этого типа изменений характеризуется, с одной стороны, свободой личности в ее способности кардинальным образом трансформировать себя; с другой стороны, сами изменения инициируются и контролируются не самим субъектом изменения, в отличие, например, от процесса психотерапии, а внешними по отношению к личности силами.

В психологии на сегодняшний день существует достаточно большое количество работ, посвященных религиозной конверсии (Э.Д. Старбак, У. Джеймс, Э. Кларк, Л. Рамбо, Д. Ричардсон, Э. Элизабет, С. Холл и т. д.). Все теории конверсии по-разному отвечают на вопрос, что именно подлежит изменению вследствие обращения в веру. Исследователи говорят об изменении жизненных целей, ценностей, установок личности, самовосприятия, чувства целостности и пр. Проведенный нами анализ феномена трансформации личности с применением уровневой модели позволяет предполагать, что конверсионные изменения являются атрибутом смыслового уровня [3]. Это означает, что изменения личности, сопровождающие религиозную конверсию, опосредованы изменением смысловой сферы.

Для описания структуры изменения смысловой сферы было использовано исследование субъективных представлений о содержательной и осмысленной жизни Пола Вонга [8, р. 111–139]. Автор в своем исследовании исходит из положения, что люди имеют субъективные представления об идеальной наполненной смыслом жизни. Результаты эмпирического исследования позволили автору описать структуру смысловой сферы: *величина* (степень осмысленности – высокая / низкая), *широта* (количество источников смысла – маленькое / большое), *баланс* (разница в величинах по источникам – сбалансированная / несбалансированная система).

Используя теорию субъективных представлений о содержательной и осмысленной жизни Пола Вонга, нами было проведено исследование структуры личностных изменений в контексте религиозной конверсии. Структура изменений смысловой сферы соответствует такому параметру, как величина. Другими словами, в результате религиозной конверсии происходят изменения в сторону большей или меньшей смысловой наполненности различных сфер жизни. В соответствии с параметром величины изменений существует 4 типа изменений смысловой сферы: аскетический (2 % верующих), кризисный (3 % верующих), позитивный (40 % верующих), катарсический (55 % верующих).

Аскетический тип изменений смысловой сферы характеризуется тем, что в результа-

те религиозной конверсии верующий оценивает изменения во всех сферах своей жизни в сторону меньшей смысловой наполненности.

Эти изменения сопровождаются чувством вины, смирением и самоуничижением, а также связаны с таким мотивом, как служение: «Мои отношения с Богом – основа всего того, что я делаю. Я служу Господу». Оценивая изменения, произошедшие после обретения веры в сторону меньшей смысловой наполненности всех сфер своей жизни, верующий воспринимает эти изменения как благо. Верующий оценивает произошедшие с ним изменения в отношениях с Богом, которые становятся для него единственной реальностью. Специфика этой реальности подразумевает два ключевых аспекта. С одной стороны, она подчеркивает непреодолимую пропасть между человеком и Богом. А с другой стороны, она содержит также возможность приблизиться к Богу. Эта дихотомия создает очень мощный «мотивационный заряд», провоцирующий на религиозную активность, в частности на практику аскезы, мученичества в качестве средства достижения вечного счастья (приближения к Богу). Уменьшение смысловой наполненности всех сфер жизни отражает мотив служения, выраженный в добровольной депривации.

Кризисный тип изменений характеризуется тем, что в результате религиозной конверсии в некоторых сферах жизни верующий отмечает увеличение степени осмысленности, а в некоторых – уменьшение.

Такой тип изменений является малочисленным (3 % верующих). Данная группа верующих субъективно отмечает изменения в сфере преодоление болезней. По-видимому, данный религиозный опыт связан с отрицательными жизненными событиями, детерминирующими обращение человека в веру.

Позитивный тип изменений смысловой сферы под влиянием религиозной конверсии характеризуется невысокими положительными изменениями по всем компонентам смысловой сферы. Такой тип изменений встречается в 40 % случаев обращения в веру.

К сферам смысловой системы, в которых отмечены положительные изменения, относятся: сфера достижений, сфера самореализации, сфера самоотношения, сфера нравственности, сфера совладания с трудными

жизненными ситуациями. При этом компоненты смысловой сферы в данном типе изменений связаны с возрастом. Так, вероятность положительных изменений в том компоненте смысловой сферы, который отражает нравственность, святость, идеал религиозного «я» уменьшается с возрастом.

Катарсический тип изменений смысловой сферы характеризуется тем, что верующий оценивает изменения после обретения веры в сторону максимальной наполненности смысла во всех сферах своей жизни. Данный тип изменений наиболее распространен (55 %) среди новообращенных.

Максимальная наполненность смысла в результате религиозной конверсии происходит в таких сферах, как сфера достижений, сфера самореализации, сфера самоотношения, сфера экзистенции. При этом характерна взаимосвязь изменений в экзистенциальной сфере с иррациональным и аффективным компонентами религиозности.

Согласно модели религиозности Stefan Huber, аффективный компонент религиозности подразумевает прямой контакт со сверхъестественной реальностью, который предполагает два индикатора: частоту восприятия человеком трансцендентной реальности и эмоциональную окраску этого восприятия (валентность эмоций) [6]. В случае изменений смысловой сферы по катарсическому типу, затрагивающих экзистенциальную сферу, преобладают следующие эмоциональные состояния: радость, сила, благодарность, защищенность, страх, вина.

Иррациональное когнитивное измерение религиозности основано на предположении, что человек имеет ряд эмпирических неподтверждаемых убеждений в существовании высших сил и недоступных познанию областей реальности. Данное измерение проявляется в понятиях веры. В результате конверсии, произошедшей по типу катарсиса и затрагивающей экзистенциальное смысловое измерение, значимо увеличивается иррациональный компонент религиозности.

Таким образом, аффективный и иррациональный компоненты религиозности делают для верующего трансцендентность реальностью его жизни, которая для новообращенного становится реальностью его существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курьшева, О. В. Идея о соотношении реальной и идеальной форм в традиции культурно-исторической теории развития / О. В. Курьшева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2003. – № 3. – С. 131–137.

2. Левин, К. Динамическая психология : Избранные труды / К. Левин. – М. : Смысл, 2001. – 572 с.

3. Чернов, А. Ю. Качественное исследование смыслового содержания религиозной конверсии / А. Ю. Чернов, И. С. Буланова // Актуальные проблемы психологии : сб. ст. Междунар. заоч. конф., посвящ. 20-летию ВГИ (филиал) / отв. ред. О. Н. Макаренко. – Волгоград : Перемена, 2012. – С. 111–120.

4. Dewey, J. *The quest for certainty*. – N. Y., Minton : Balch, 1929. – 283 p.

5. Heatherton, T. F. *Can personality change?* / T. F. Heatherton, J. L. Weinberger. – Washington (DC) : American Psychological Association, 1994. – 301 p.

6. Huber, S. The Centrality of Religiosity Scale (CRS) / S. Huber, O. Huber // *Religions*. – 2012. – № 3. – P. 710–724.

7. *Handbook of the psychology of religion and spirituality* / R. F. Paloutzian, L. Crystal [et al.]. – N. Y. : Guilford Press, 2005. – 580 p.

8. *The Human Quest for Meaning: A Handbook of psychological Research and Clinical Applications* / P. T. P. Wong [et al.]. – Mahwah (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – 311 p.

REFERENCES

1. Kuryshcheva O.V. Ideya o sootnoshenii realnoy i idealnoy form v traditsii kulturno-istoricheskoy teorii

razvitiya [The idea of Correlation Between Real and Perfect Forms in the Tradition of Cultural and Historical Theory of Development]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2003, no. 3, pp. 131-137.

2. Levin K. *Dinamicheskaya psikhologiya. Izbrannye trudy* [Dynamic Psychology. Selected Works]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 572 p.

3. Chernov A. Yu., Bulanova I.S. *Kachestvennoe issledovanie smyslovogo sodержaniya religioznoy konversii* [Qualitative Study of the Semantic Content of Religious Conversion]. Makarenko O.N., ed. *Aktualnye problemy psikhologii. Sbornik statey Mezhdunarodnoy zaочноy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu VGI (filial)* [Modern Problems of Psychology. Collection of Articles of International Distance Conference Dedicated to the 20th Anniversary of VGI (Branch)]. Volgograd, Peremena Publ., 2012, pp. 111-120.

4. Dewey J. *The Quest for Certainty*. N. Y., Minton, Balch, 1929. 283 p.

5. Heatherton T.F., Weinberger J.L. *Can Personality Change?* Washington (DC), American Psychological Association, 1994. 301 p.

6. Huber S. Odilow Huber, The Centrality of Religiosity Scale (CRS). *Religions*, 2012, no. 3, pp. 710-724

7. Paloutzian R.F., Crystal L., et al. *Handbook of the psychology of religion and spirituality*. New York, Guilford Press, 2005. 580 p.

8. Wong P.T.P., Fry P.S., Klinger E., et al. *The Human Quest for Meaning: A Handbook of psychological Research and Clinical Applications*. Mahwah (NJ), Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 311 p.

EMPIRICAL MODELS OF PERSONALITY TRANSFORMATION**Chernov Aleksandr Yuryevich**

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology,
Volgograd State University
psi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Bulanova Irina Sergeevna

Assistant Professor, Department of Psychology,
Volgograd State University
psi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article represents the empirical models of personality transformation that reveal the main methodological approaches to the definition of personality change essence. The described models are classified by the criterion of “speed” of the ongoing changes. The focus is on a particular type of changes that are collapsed in time and affect cognitive, affective and behavioral aspects of personality. This type of changes is considered in the context of the phenomenon of religious conversion. For the description and explanation of the conversion type of personality transformation, a layered model of personality is applied. Conversion changes are an attribute of the semantic level of an individual. The article represents the results of empirical research of changes of a person’s semantic sphere in the context of religious conversion.

Key words: change of personality, models of personality change, conversion type of personality change, religious conversion, semantic level of personality changes.